

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.В. Ашихмин

**Иисус Христос Спаситель мира,
по богослужебным книгам
православной церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 761-768.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужебнымъ книгамъ православной церкви *).

IV.

СПАСИТЕЛЬ міра началъ съ того, что сообщилъ людямъ совершеннѣйшее ученіе жизни, освѣщавшее человѣку всѣ его поступки. Поэтому Онъ и называется „учащимъ на всякъ день Своимъ гласомъ“. Это, впрочемъ, не означаетъ того, будто Христосъ нравственно опредѣлилъ всѣ возможные обстоятельства человѣческой жизни. Нѣтъ, — Онъ раскрылъ намъ самую сущность нравственнаго дѣланія (любовь къ Богу и любовь къ ближнему своему—даже ко врагу—до самопожертвованія), выяснивъ это многочисленными примѣрами. Отсюда всякій „имѣющій уши слышати“, всякій искренно желающій жить по христіански, свободно можетъ опредѣлить нравственную добротность и всей своей жизни, всѣхъ своихъ поступковъ. Ученіе Христово окончательно раскрылъ Духъ Святой, обильно источившій Свои дары на апостоловъ: „память Христосъ человѣкоспасительныхъ словесъ, яже отъ Отца слышавъ, апостоломъ рече, Духъ устрояетъ языкоогненнымъ видѣніемъ, посаждая благословенно усвоенную“.

Ученіе Иисуса Христа не было чѣмъ-то противоположнымъ или противорѣчащимъ ученію Ветхаго Завѣта. Оно въ существѣ дѣла только глубже и шире раскрывало нравственные основы послѣдняго и обратило на нихъ особенное вниманіе. „Рцыте беззаконіи, что слышасте отъ Спаса нашего? Не законъ ли положи и пророческая ученія?“. Необходимо правда добавить, что ветхозавѣтное нравственное ученіе, „по жестокосердію евреевъ“ было облечено всевозможными послабленіями, удовлетворяющими болѣе плоть, нежели духъ. Нечего говорить уже о томъ, какъ это ученіе иска-

*) Продолженіе. См. мартъ.

жено было руководителями еврейскаго народа—книжниками и фарисеями, убившими духъ закона въ пользу его буквы. А до чего дошло „жестокосердіе“ и „одебелѣніе“ еврейскаго народа, видно изъ того, какими побужденіями руководился послѣдній въ исполненіи закона. Только обѣщаніе земныхъ благъ располагало его соблюдать законъ, только „земля, текущая медомъ и млекою, маститая старость, многочадіе, хлѣбъ и вино, стада овецъ и воловъ“ побуждали его исполнять заповѣди Божіи

Кромѣ нравственнаго ученія, Спаситель сообщилъ людямъ и догматическое ученіе, въ которомъ разъяснилъ свой „крестъ“, т. е. совершенное имъ дѣло спасенія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. Это то ученіе, которое водворяетъ въ человѣкѣ прочную надежду на будущую жизнь и одушевляетъ его на добрые и самоотверженные подвиги въ настоящей жизни. „Во днѣхъ, Христе, четырехдесятихъ съ мудрыми и честными апостолами явѣ водворяясь, вѣрилъ еси Божественное смотрѣніе, имже спасъ еси міръ, поющій Тя“. Свое дѣло Великій Учитель раскрылъ главнымъ образомъ Своимъ ученикамъ, а имъ повелѣлъ проповѣдовать его и всему міру: „міръ протекше, вѣрою проповѣдите, яже во Мнѣ видѣте страшная и неизреченная таинства“. Въ дѣлѣ Христовомъ люди услышали и ясное ученіе о Святой Троицѣ, смутно предлагаемое ветхозавѣтнымъ ученіемъ. Христосъ „въ насъ поживъ, нынѣ яви Троицы познаніе“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и научилъ насъ „единственную Троицу чести, яко господоначаліе всѣхъ вѣковъ“.

«Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума!»

Жизнь Иисуса Христа, являясь полнымъ осуществленіемъ Его ученія, представляетъ для всѣхъ людей совершеннѣйшій примѣръ нравственной святости и чистоты. Христосъ—живое дѣйствительное воплощеніе нравственнаго героя. Этого не отрицаютъ даже отъявленные противники Христа. Двѣ черты Его характера раскрываются преимущественно въ церковныхъ пѣснощніяхъ: *величайшее смиреніе и воздержаніе*. Но то раскрытіе, какое мы встрѣчаемъ здѣсь, даетъ намъ цѣльный обликъ Великаго Божественнаго Учителя жизни.

Вѣрующіе приглашаются къ подражанію въ своей жизни Иисусу Христу, приглашаются къ соревнованію съ Нимъ въ смиреніи: „нравомъ поревнуемъ Спаса Иисуса и Его смиренію („смиреніе — путь возношенія“), желающе непрестанное радости селеніе получить“, „отъ Христа такимъ образомъ взявши образъ спасенія“. Смиреніе Иисуса Христа запечатлѣваетъ всю Его жизнь, съ момента рожденія до самой смерти. „Изрядный путь возношенія, Христе, смиреніе показалъ еси, Самъ Себе истощивъ и зракъ раба примъ“. Творецъ принялъ образъ „твари“ для спасенія послѣдней!..

Вся послѣдующая жизнь Его—также непрестанное смиреніе, недосыгаемымъ концомъ котораго являются Его позорныя страданія и безчестная, „проклятая“ смерть за родъ человѣческій. „Отъ Господа, смирившаго Себе даже до распятія и смерти тебе ради, навывши, душе моя, отъ возношенія смиренія и отъ смиренія возношенія, о добродѣтеляхъ не выщайся“.

Давъ въ Своей жизни образъ величайшаго смиренія, Спаситель хотѣлъ научить тому же и всѣхъ людей, особенно Своихъ ближайшихъ послѣдователей. „Къ божественному возношенію присно возводя насъ, Спасъ и Владыка, высокотворное показа смиреніе: ноги бо ученикомъ Своима руками обмы“, добавивъ при этомъ: „аще убо вы друзи Мои есте, Мене подражайте: хотяй первый быти, да будетъ послѣдній, владыка, яко служитель“.

Что же показываетъ намъ сказанное? О чемъ говорить такое смиреніе, которое ради блага другихъ не стѣсняется принять на себя даже образъ ихъ? которое всю жизнь терпитъ страшную нищету и постоянныя преслѣдованія? которое наконецъ отдаетъ себя на всевозможныя поруганія и самую позорную смерть? И для чего?—для спасенія другихъ. *Это смиреніе и есть та величайшая любовь, которая душу свою полагаетъ за ближнихъ своихъ, которой суждено обновить ветхую себялюбивую жизнь и создать на землѣ хоть для нѣкоторыхъ царство Божіе. Эта любовь стремится не обладать другими, но служить имъ. Она чужда всякой гордости и всегда готова быть самымъ послѣднимъ слугой, не взирая на свое (какое бы ни было высокое) положеніе. „Не уподобитися языкомъ глаголатъ еси, во еже обладати меньшими: не тако бо будетъ вамъ, Моимъ ученикомъ, яко нищій хотя есмь. Первый убо васъ да будетъ всѣмъ слуга, начальствуяй же—яко начальствуемый“.* Эта любовь въ лицѣ Божественнаго Страдальца осудила всякую вражду и „мучимая, она молилась за своихъ мучителей“.

Страдальческая жизнь Христа имѣетъ глубокое психологическое значеніе. Побѣдоносныя страданія невинно-страждущаго Спасителя ободряютъ духъ праведника и всякаго „хотящаго жити благочестно о Христѣ“, ободряютъ и воодушевляють его на всевозможные подвиги, недоступные для другихъ людей. Такому человѣку при созерцаніи Божественныхъ страданій какъ бы нечувствительны становятся всѣ свои невзгоды и мученія земныя.

Христосъ дароваль намъ примѣръ также и тѣлесныхъ подвиговъ: „постяся Господь человѣчески, ко изображенію нашему, побѣждаетъ искусителя, показуя наше и предѣлы надписуя намъ“. Воздержаніе имѣетъ прекрасныя примѣры еще и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ: „чудный Енохъ воздержаніемъ предложися отъ земли: тому образо-ревнующе, приложимся

отъ тли къ животу“. Воздержаніе отрѣшаетъ человѣка отъ земного и возводитъ его къ небу. „Постився древле Моисей въ горѣ Синаистѣй, боговидецъ явися: и Илія на огненнѣй колесницѣ вознашашеся“. Оно дѣлаетъ человѣка недоступнымъ кознямъ дьявольскимъ, разсѣвая ухищренія послѣдняго. „Возсія воздержаніе благолѣпіе, бѣсовскую мглу отгоняющее“. И въ то же время „сей (постъ) укрѣпляетъ тѣло и просвѣщаетъ умъ и сердце“. Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ показалъ намъ „умерщвленія органъ, жизни дѣлательнице“, т. е. даровалъ намъ примѣръ умерщвленія Своей плоти на пользу духа и показалъ истинную жизнь послѣдняго.

Неизмѣримо великъ Христосъ, какъ учитель совершеннѣйшей жизни! Еще болѣе великъ Онъ, какъ нравственный идеаль, осуществившій Свое высокое ученіе. Но не въ этомъ все-таки Его главная заслуга, не въ этомъ сущность спасенія рода человѣческаго. Страданія, смерть и воскресеніе Спасителя имѣютъ свое особенное, ни съ чѣмъ несравнимое, міровое значеніе, при которомъ только и получаютъ свой смыслъ и ученіе Его, и примѣръ Его жизни. *„Аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра наша, и почто мы бѣды приедемъ на всякъ часъ!“* (1 Кор. 15 гл. 14 г. 30 ст.).

Скажемъ предварительно о томъ, какъ произошло это знаменательное событіе.

Когда пришелъ часъ, „имѣяй престоль—небо и подножіе—землю, Бога Отца Слово и Сынъ соприисносущный, на жребяти безсловеснѣмъ, смирися, въ Візанію пришедъ. Тѣмже дѣти еврейскія, вѣтви руками держаще, хваляху гласомъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый Царь Израилевъ!“ Такъ торжественно встрѣчали іудеи Іисуса Христа при входѣ Его въ Іерусалимъ. Народъ, очевидно, помнилъ еще Его слова „со властію“, Его безчисленныя чудеса и питалъ надежду на земное воцареніе своего Учителя и Чудотворца... Немного прошло времени послѣ указаннаго событія, зависть и злоба человѣчeskія не вынесли такого торжества своего Обличителя („іудейскіе древнепророкоубійцы, люди—богоубійцы зависть нынѣ содѣла Тебѣ, на крестъ вознесше. Слове Божій“), и Христосъ былъ схваченъ какъ преступникъ и представленъ на судъ человѣчeskій. „Судаяй всей земли“ и „яко злодѣй Праведникъ осудися“. Оклеветанный ложью людскою, Божественный Страдалецъ былъ отданъ на поруганіе языческой стражи. Беззаконные „одѣяша Тя ругательно въ порфиру и вѣнецъ, яко царь, ругающеса, тростию главу Твою ударяюще“. А Страдалецъ невинный свободно предаетъ Себя на эти поруганія и кротко переноситъ ихъ. „Его же проповѣда агнца Исаія, грядетъ на заколеніе вольное и плечи даетъ на раны, ланиты на заушенія, лица же не отврати отъ срамоты зашлеваній“.

„Страшное и преславное таинство днесь дѣйствуемо зрится: неосязаемый удерживается; вяжется разрѣшая Адама отъ клятвы; испытывая сердца и утробы неправедно испытывается; въ темницу затворяется, иже бездну затворивый; Пилату предстоитъ, Ему же трепетомъ предстоятъ небесныя силы; заушается рукою созданія Создатель; на древо осуждается Судья живымъ и мертвымъ“. „Днесь вѣнцемъ отъ тернія облагается, иже ангеловъ Царь („обложился еси вѣнцемъ поруганія, землю живописавый цвѣты“); въ ложную багряницу облачается, одѣвая небо облаки („баграницею поруганія одѣялся еси, облаки одѣвая твердь“); заушеніе пріять, иже во Иорданѣ свободивый Адама“.

Закончились всѣ эти поруганія позорнымъ крестомъ, Спаситель міра былъ преданъ „безобразной“ мучительной смерти. Каждый членъ святой плоти терпитъ такимъ образомъ безчестіе насъ ради: „глава—терніе; лице—оплеванія; челюсти—заушенія; уста—во оцѣ растворенную желчь; ушеса — хуленія злочерствая; плещи — біенія; и рука — трость; всего тѣлесе—протяженіе на крестъ; членове—гвоздія; и ребра—копіе“. „Изряднѣе же всего—крестъ“. Скорбное чувство христіанина при созерцаніи Божественныхъ страстей выразилось въ глубоко-трогательномъ и высоко-поэтическомъ пѣсношѣніи. „Днесь Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается, и въ ребра прободается, желчи и оцта вкушаетъ сладость церковная; вѣнцемъ отъ тернія облагается покрывая небо облаки; одеждою облачится поруганія, и заушается брэнною рукою, Создавый человекъ; по плещема біенъ бываетъ одѣвая небо облаки; заплеванія и раны пріемлетъ, поношенія и заушенія, и вся терпитъ мене ради осужденнаго, Избавитель мой и Богъ“.

Человѣческая злоба не удовлетворилась физическими страданіями распятаго Страдальца; она старалась еще и душевно уязвить свою жертву и тѣмъ отягчить Ея муки. „На мѣстѣ лобнѣмъ іудеи Тебе распяша, Христе, покиваша главами своими, смѣющеса и ругающеса: Ты же терпѣлъ еси, во еже спасти насъ“. Страшное дѣло совершилось на землѣ: люди распяли своего Господа и Спасителя и всячески ругались надъ Нимъ. Только небольшая кучка друзей Христа, во главѣ съ Пречистою Матерью, стояла у креста и скорбѣла съ Господомъ за родъ человѣческой... Но когда люди оказались безчувственными къ такому зрѣлищу и, не разсуждая о послѣдствіяхъ, совершали неслыханное злодѣйство,—сама природа заговорила. „Страсть Твою, Владыко, небо и земля чувствующе, измѣняхуса явѣ, Царя всѣхъ Ты показующе воистинну“. Природа оказалась чувствительнѣе человекъ къ совершавшимся на Голгоѣѣ событіямъ и страшными явленіями проявила свой ужасъ. „Земля, не терпящи зрѣти дерзновенія, трясошеса, каменіе распадашеса, угасаше солнце, колебахуса горы и холми страхомъ державы Твоя“. „Тварь

содрагашеся, распинаема Тя видящи, горы и каменія страхомъ распадахуся, и земля сотрясашеся, и адъ обнажашеся, и соограчашеся свѣтъ во дни, зря Тебе, Іисусе, пригвождена ко кресту“.

Вмѣстѣ съ грозными трепетаніями природы, совершились и другія знаменательныя событія въ моментъ смерти Спасителя. „Тебѣ вознесуся днесъ, родъ еврейскій погибе, церковная завѣса раздрася на двое“. Раздраніе церковной завѣсы, какъ святыни ветхозавѣтнаго храма, святыни — скрывавшей отъ человѣческаго взора „Святое Святыхъ“, означало отторженіе Богомъ еврейскаго народа: „церковная свѣтлость раздрася, еврейское являющіи отпаденіе“. Кроме того, „гробы мнози, отверзашася и тѣлеса восташа святыхъ мужей. Адъ низу стenetъ“... Среди такихъ потрясающихъ явленій вселенной Сынъ Божій „въ руцѣ Отцу предалъ пресвятую душу Свою“. Необычайная смерть Распятаго подѣйствовала, наконецъ, и на людей: многіе возвращались отъ креста, бѣя себя въ грудь, и даже римскій „сотникъ, видѣвъ чудо, ужасеся“.

Умершаго Христа погребаютъ Его тайный ученикъ Никодимъ и богатый мужъ изъ Аримаеи Іосифъ. „Тебе, одѣющагося свѣтомъ яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ и, видѣвъ мертва, нага, непогребена, благосердный плачь воспримъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе, Его же вмалѣ солнце на крестѣ висима узрѣвшее мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебалася, и раздиралася церковная завѣса: но се нынѣ вижу Тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? Коима ли рукама прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу? или кія пѣсни воспую Твоему исходу, Щедре?..“ Источникъ жизни—въ гробу! „Ужаснися, бояйся небо, и да подвижатся основанія земли: се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ высшихъ живый, и во гробъ малъ страннопріемлется“. Трепетное опасеніе чего-то неизбѣжнаго и безпокойство господствуютъ среди погубившихъ Жизнодавца. Благоговѣнное молчаніе сковываетъ уста вѣрныхъ христіанъ предъ гробомъ своего Спасителя. „Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же Сему лица ангельстїи со всякимъ началомъ и властію, многоочитїи херувимы и шестокрилатїи серафими, лица закрывающе“.

Видя странныя событія послѣднихъ дней Іисуса Христа, ученики Его въ страхѣ разбѣжались. И только тотъ, кто возлежалъ у своего Учителя на персѣхъ, затѣмъ—Пречистая Богоматерь и жены муроносицы неотступно слѣдовали за Нимъ. Сердце скорбящей Матери сжималось отъ боли, при видѣ страданій своего Божественнаго Сына. „Дѣва Господеви вопіаше матерски: болѣзни, ихже не имѣхъ внигда родити

Тя, Сыне, остриі касаются сердца моего. Не терплю на крестѣ пригвождена Тя зряще, Свѣте, очію моею“. „Болѣзненно стѣнѣши, матерски восклицаящи и отъ внутреннихъ скорби не терпящи, на крестѣ взирали еси къ Рожденному изъ твоего чрева, чадо, вопіющи: что видѣніе сіе? како страждеша естествомъ безстрастный? всяко хотя родъ человѣчскій отъ тли свободити“. „Увы мнѣ, чадо мое! что сіе сотворилъ еси? красный добротою паче всѣхъ человѣкъ—бездыханный, беззрачный являеши, не имѣя вида, ниже доброты; увы мнѣ, мой свѣте! не могу спяща зрѣти Тя, утробою уязвляюся и лютое оружіе сердце мое проходить“. Припоминаются Богоматери тѣ минуты, когда Ей была предсказана неизреченная радость. Что же такое происходитъ теперь? „Сидевыя ли Ми Гавріилъ радости приносяше благоговѣщанія, Чадо? отъиди исполнити неизреченный совѣтъ и божественное смотрѣніе“. Непонятно Ей и то, зачѣмъ нужно такъ ужасно страдать ея Сыну, зачѣмъ наконецъ Его смерть? „Камо идеши, Чадо мое сладчайшее, Христе? чесо ради скорое теченіе сіе, Долготерпѣливе, течеша нелѣпно?“ „Увы мнѣ, чадо любезнѣйшее! Какъ Тя лютой народъ и неблагодарный ко кресту пригвозди?“ Какъ бы даже упрекъ вылетаетъ изъ наболѣвшей материнской груди: ну, что воздали Тебѣ за всѣ Твои благоговѣнія? „Что Ти воздаде еврейскій беззаконный соборъ безблагодатный, многихъ и великихъ Твоихъ даровъ, Сыне мой, наслаждеши?“ И какъ Ты, Божественный мой Сынъ, могъ страдать и умереть? „Зрящи на древѣ Тя висима, недоумѣваюся и не поемлю высоты таинства и глубины великихъ судебъ твоихъ“. „Тлѣніа Тя кромѣ родихъ изъ чрева, прежде вѣкъ Его же Отець роди: и како тлѣеши? человѣцы терзають Тя, Сыне, и ребра ископываютъ копіемъ, и рудѣ съ ногама пригвозждаютъ безчеловѣчно“.

Но глубокое благоговѣніе и преданность волѣ Божіей утишаютъ материнскую скорбь, и Матерь Божія уже воспѣваетъ смиреніе своего Сына: „пою Твое смиреніе, Боже мой!“ Безграничная любовь къ Своему дѣтищу съ другой стороны располагаетъ Ее даже умереть съ Нимъ вмѣстѣ: „хотѣла быти съ Тобою умерети“; „ни отъ гроба Твоего встану, чадо мое, ни слезы точащи престану раба Твоя, дондеже и азъ сниду во адъ: не могу бо терпѣти разлученія Твоего, Сыне Мой“. Мысль о божествѣ Своего Сына настраиваетъ Ее уже по иному, и Она дерзновенно вопіетъ къ Нему: „востани и возсіяй Солнце, и прославлюся въ сынѣхъ земнородныхъ“, „потщися востани, яко да прославлю съ міромъ ужасное смотрѣніе Твое“.

Услышанъ материнскій вопль, изъ живоноснаго гроба раздаются чудныя утѣшенія: „не рыдай Мене, Мати, зрящи на древѣ повѣшена Твоего Сына и Бога, на водахъ повѣсившаго землю неодолимо и всю тварь создавшаго: ибо воскресну и прославлюся и адова царствія сокрушу крѣпостію и

пагублю того силу, и связанныя избавлю отъ злодѣйства его, яко благоутробенъ, и Отцу Моему приведу, яко челоуѣколюбецъ“. „*Не рыдай Мене Мати, зрящи во гробъ, Его же во чревь безъ стѣмене зачала еси Сына; возстану бо, и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Богъ, въроу и любовію Тя величающія*“. Правда, „земля покрываетъ Мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одѣяна видяще одеждою окровавленною, Мати, отщепенія: враги бо крестомъ паразивъ яко Богъ, воскресну паки и возвеличу Тя!“ Утѣшена Скорбная Матерь, а изъ гроба между тѣмъ слышится новый чудный гласъ, успокаивающій на этотъ разъ разошедшуюся стихію. „Что рыдаеши, тварь, на крестѣ видящи и во гробѣ жизни Дателя, яко земля? возстанеть бо, обновляяъ ты свѣтло, тридневнымъ воскресеніемъ адъ низложивъ и мертвыя совоздвигъ, восхваляющія Его“.

Какъ же въ самомъ дѣлѣ могъ страдать и умереть Богочелоуѣкъ, носившій въ Себѣ божественное нетлѣніе и безстрастіе? Онъ страдалъ и умеръ какъ челоуѣкъ, но не какъ Богъ; божество Его не страдало. „Стражду яко челоуѣкъ, и спасу, яко челоуѣколюбецъ въ Мя вѣрующіе“; „распялся еси плотію, безстрастный естествомъ Отчимъ“; „пригвожденъ тѣломъ, пожресе Христосъ“; „распеншагося плотски и божествомъ не пострадавша Исуса поютъ ангели“. Заблуждаются поэтому люди, которые говорятъ, что на крестѣ страдалъ и самъ Богъ. „Иже Божеству страсть прилагающіи, зауститесь вси чужемудренніи: Господа бо славы, плотію распята, не распята же естествомъ божественнымъ, яко во двои естеству одинаго величаемъ“. Но оставаясь безстрастнымъ, божество Христа въ то же время ипостасно было приобщено плоти. „Не прѣста солнце на крестѣ висяща челоуѣка, но Бога воплощенна зря, помрачается“. „Страстемъ непричастенъ Ты пребылъ еси, Слове Божій, плотію приобщився страстемъ: но рѣшиши Отъ страстей челоуѣка, страстемъ бывъ страсть, Спасе нашъ, единъ бо еси безстрастенъ и всесиленъ“. Здѣсь-то и заключается тайна богочелоуѣчества Спасителя. Страданія челоуѣка, хотя бы и невиннаго, не могли во всякомъ случаѣ выстрадать вину всего челоуѣчества и существенно обновить послѣднее, дать ему источникъ вѣчной жизни. Между тѣмъ Божественный Страдалецъ это именно и дѣлаетъ. *Страдая по плоти, Онъ Своимъ божествомъ, ипостасно соединеннымъ съ плотію, придаетъ страданіямъ характеръ міровою событія, несущаго съ собою обновленіе всей вселенной* *).

Свящ. М. Ашихминъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки